https://RodnoVery.ru

В. МАВРОДИН

Происхождение названий

РУСЬ
РУССКИЙ
РОССИЯ

https://RodnoVery.ru

ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ РСФСР

Ленинградское отделение

В. МАВРОДИН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ „РУСЬ", „РУССКИЙ", „РОССИЯ"

ЛЕНИНГРАД
1958

https://RodnoVery.ru

С незапамятных времен русских людей интересовал вопрос о происхождении названия их Родины — «Русь», «Россия» — и самое название народа — «русский», «русские».

Еще в древней летописи «Повести временных лет» мы встречаемся с попыткой рассказать о том, «откуда есть пошла Русская земля... и откуда Русская земля стала есть». При этом летописец интересуется не только тем, как образовалось Древнерусское государство, но и происхождением самого термина «русы», «Русь».

С тех пор немало прошло времени и немало ученых пыталось разрешить волнующую проблему происхождения терминов «Русь», «русские», «Рось», «росы», «Россия». Высказаны были самые различные предположения и чаще всего пытались найти ответ, прибегая к поискам истоков термина «русь» где-то за пределами земель восточных славян.

Так появились различные теории происхождения термина «русь» — норманская, литовская, финская и др.

Но в процессе развития исторической науки, в борьбе мнений накапливался огромный материал, давший возможность советским исследователям (М. Н. Тихомирову, С. В. Юшкову, Б. Д. Грекову, Б. А. Рыбакову, А. Н. Насонову, Л. С. Тиверпадскому и др.) поставить изучение проблемы происхождения терминов «Русь», «русские», «Россия» на подлинно научную основу.

* * *

Названия некоторых современных стран и наций объяснить не так трудно. Например, название американской нации восходит к имени Америго Веспуччи,

https://RodnoVery.ru

доказавшего, что открытая Христофором Колумбом земля является не Индией, а особым континентом, названным позднее в его честь Америкой. Австралийцы[1] получили свое наименование от материка Австралии — Южной земли ученых и моряков эпохи великих географических открытий. То же можно сказать о новозеландцах — выходцах из Англии, заселивших открытые голландцами острова Новой Зеландии, названной так по аналогии и в честь Зеландии европейской; африкандерах (бурах), являющихся потомками переселившихся на юг Африки голландцев и французов — гугенотов; аргентинцах, — в чьем имени сохранилась память о сказочно богатой стране серебра (argentum) Аргентине, которую искали первые конквистадоры.

Не трудно объяснить происхождение таких названий, как, например, узбеки, восходящее к имени могущественного хана Золотой орды Узбека; ногайцы, имя которым дал возглавивший орду, обособившуюся от Золотой орды, Ногай; казахи, что означает в тюркских языках вольного наездника; кара-калпаки, в названии которых отразились черты национального головного убора.[2] Боливийцы наименованием страны и народа обязаны известному деятелю освободительного движения народов испанских колоний Южной Америки против метрополии Симону Боливару; исландцы — ландшафту страны льдов; австрийцы — положению возникшей на основе Восточной марки (Ostmark, Ostermark, Osterreich). У отдельных племен, как и у некоторых современных народов, их самоназвание означало просто «люди», «настоящие люди». Так, самоназвания эскимосов (инуиты), некоторых индейцев (дене) и других означают в их языке просто «люди».

Гораздо труднее объяснить такие названия, как Франция, Англия, Бельгия, восходящие к названиям племен древности и раннего средневековья — франкам, англосаксам, белгам и т. д., потому что естественно встает вопрос, а как произошли сами по себе эти племенные названия, что они означают, каковы их корни, к каким временам они уводят нас? Ответы на эти вопро-

---

[1] Речь идет не о коренном населении Австралии, а о переселенцах из Англии.

[2] Черные шляпы, «черные клобуки» в древней Руси.

https://RodnoVery.ru

сы очень трудны, гипотетичны, а порой и вовсе пока что невозможны.

То же самое надо сказать и по отношению к термину «Русь». Он восходит к очень древним временам, и если когда-то был не именем собственным страны и народа, а имел какое-то смысловое значение, подобное приведенным, то уже в эпоху Киевской Руси его первоначальный смысл был основательно забыт.

В истории человечества имело место перенесение названий одних племен или народов на другие, не родственные друг другу и отличные по языку и культуре. Название германского племени франков дало начало наименованию Франции и французов — народа романского языка. Тюрки-кочевники болгары передали свое имя оседлому славянскому населению Нижнего Подунавья.

В этой связи нельзя не упомянуть о норманской теории происхождения термина «рус», причем мы не будем касаться ни вопроса об образовании Древнерусского государства, ни проблемы складывания древнерусской народности. Нас интересует только одно — происхождение и первоначальное значение названия «русские», «Русь».

«Повесть временных лет», следуя традиции варяжского, скандинавского происхождения Древнерусского государства, сообщает, что так как приглашенные словенами, кривичами, чудью и весью варяги были из племени «русь», то «...от тех варяг прозвася Руская земля».

Исследователи давно обратили внимание на то, что летописцы в угоду своей предвзятой концепции «призвания» князей «из-за моря» во многих местах «Повести временных лет» старательно, хотя порой и весьма наивно, вставляли наименование «руси» в перечень народов германских языков и причисляли «русь» к северным народам. Нередко при анализе летописного текста мы встречаемся с поправками, сделанными в той его части, которая предшествует рассказу о призвании варягов — «руси». Не вызывает сомнений, что не рассказ о призвании вытекает из предыдущих сообщений о «руси», а, наоборот, все предшествующие сведения о ней летописцу необходимо было подогнать под повествование о призвании братьев-варягов.

В то же самое время как в «Повести временных лет», так и в других новгородских, очень древних по своему

https://RodnoVery.ru

происхождению летописях есть места, свидетельствующие о наличии у летописца иных данных о «руси», противоречащих его рассказу о призвании князей. Под 852 годом в «Повести временных лет» мы читаем, что в царствование византийского императора Михаила «начася прозывати Руска земля». Это место летописи не может быть расценено иначе, как указание на существование Русской земли, Руси, Русского государства до того, как, по летописному преданию, в 862 году были приглашены славянскими и финно-угорскими племенами Восточной Европы пресловутые братья-варяги — Рюрик, Синеус и Трувор, принадлежность которых к «руси» якобы обусловила распространение этого наименования на всех восточных славян.

В Новгородской летописи в описании похода русских на Константинополь в 1043 г. мы встречаем прямое противопоставление руси варягам.

В рассказе о походе на Царьград в 944 г. «Повесть временных лет» упоминает «русь» наряду с варягами, словенами, кривичами и другими племенами.

В древних летописях — Лаврентьевской, Ипатьевской, заключающих в себе раннюю «Повесть временных лет» с некоторыми особенностями, которые отличают один текст от другого, — речь шла о том, что приглашали варягов «русь, чудь, словене, кривичи, весь», т. е. не варяги были «русью», а «русь» в числе других племен приглашала к себе варягов «княжить и володеть».

Наконец, польский историк XV в. Ян Длугош, пользовавшийся в своих работах русскими летописями очень древнего происхождения, не дошедшими до нас, что делает его труд особенно ценным и интересным, сообщает о приглашении русскими племенами к себе трех князей от варягов. Следовательно, названия «русь», «русские» существовали до того, как, по сообщению «Повести временных лет», начали править славянами Восточной Европы варяги — «русь».

Зачем же летописцам понадобилось ввести в текст своего изложения событий начальной русской истории рассказ о норманском, скандинавском, варяжском происхождении и русских князей, и русского государства, и самого названия «Русь»?

Работы советских исследователей (М. Д. Приселкова, М. Н. Тихомирова, Д. С. Лихачева) показали, что

https://RodnoVery.ru

летописный рассказ о призвании из-за моря трех братьев-варягов является легендой, которая хотя и включает в себя некоторые исторические черты, связанные с деятельностью в Восточной Европе реальных норманнов, но, тем не менее, в значительной мере объясняется лишь домыслом летописца, имевшим определенный политический смысл.

Можно считать установленным, что рассказ о призвании варягов обрастает многими домыслами и отличается от никоновского[1] свода местных легенд русского севера, сообщенных ему новгородцем по происхождению, киевским тысяцким Вышатой Остромиричем. Только у более позднего летописца, Нестора, появляется варяжское племя «Русь»; Рюрик, Синеус и Трувор оказываются «русью». И так как никакой Руси Скандинавия XI в. не знала даже по преданиям, Нестор заставил трех братьев явиться по приглашению словен, кривичей и прочих со всею Русью — «пояша по себе всю Русь».

Противопоставляя Русь Византии, стремившейся к «игемонии»[2] над Русью, Нестор развил идею независимости Киева от Царьграда и подчеркивал «заморское», варяжское происхождение Русского государства. Искать корни генеалогии правящих династий «за морем» и вообще за рубежом составляло, как известно, средневековую традицию.

Тем более нам станет понятной политическая направленность «Повести временных лет», если мы вспомним, в каких условиях создавалась та ее редакция, которая дошла до нас в составе Лаврентьевской летописи. Припомним бурный 1113 г., — год самого мощного в истории древней Руси восстания в Киеве, гнев народных масс, расправлявшихся с ростовщиками, «совет» киевской знати, настойчиво требовавшей от князя Владимира Мономаха вступить в город и вокняжиться в нем; его категорический отказ явиться в первый раз, ибо согласие означало бы нарушение постановления Любечского съезда князей: «кождо да держит отчину свою». Киев не был его «отчиной». Вступить туда означало нарушить им же, Мономахом, продиктованное решение Любечского

[1] Никон — летописец, составивший свое произведение в 60—70-х гг. XI в. в Киеве и в Тмутаракани (русское княжество на Таманском полуострове и в Крыму).

[2] Игемония — господство.

https://RodnoVery.ru

съезда князей. Он колеблется. Киевская знать настаивает, угрожая, что восстание примет еще более грозный характер, если он ослушается. И Мономах в Киеве. «Мятеж влеже», т. е. прекратился.

Мономах вынужден дать свой знаменитый «Устав», несколько облегчивший положение должников и закупов. А в Михайловском Выдубицком монастыре игумен Сильвестр начинает редактирование «Повести временных лет», и в ней летописный рассказ о призвании варягов принимает ту форму, с которой приходится иметь дело современным исследователям.

В этой связи становится понятным настойчивое стремление летописца провести красной нитью через все повествование идею «приглашения» князей на престол, ибо сам Мономах княжит в Киеве, с точки зрения княжеского права периода феодальной раздробленности, незаконно, а оправдываться он может только тем, что не сам «сел на стол», а его пригласили в тот момент, когда город раздирали внутренние противоречия. И вот, чтобы установить «порядок» в Киеве, призывают княжить Владимира Мономаха, который «уставляет» Киевскую землю.

Деятельность Мономаха надо было освятить исторической традицией. И это уже дело летописца. Разве времена Мономаха не перекликаются с летописной легендой о призвании варягов? Разве летописная легенда о призвании братьев-варягов не призвана освятить традициями далекого прошлого «дела и дни» Мономаха? Разве мы не усматриваем в летописной редакции следы «мирских страстей и политических интересов»? А материала для того, чтобы облечь эту легенду в определенную форму, было более чем достаточно.

По-видимому, когда-то, в глубокой древности, на севере Руси действовали приглашенные славянской знатью, вроде упоминаемых в поздних летописях новгородского старейшины Гостомысла, варяжские дружины. Эти нанятые местными племенными вождями норманны, будучи сами носителями культуры отнюдь не более высокой, нежели русская, не могли стать создателями государственности.

Однако эта деятельность норманских наемников на севере Руси и облеклась позднее, в описаниях летописца, в легенду о призвании. Тем более, что (и это характерно

https://RodnoVery.ru

для феодалов разных стран) в эпоху средневековья, как мы уже отмечали, установилась традиция выводить свой род «из-за моря», «за тридевять земель», лишь бы подчеркнуть особую родовитость и аристократичность своего происхождения.

В распоряжении летописца, благодаря тесным связям киевского княжеского двора и английского королевского дома, была и форма, в которую облекся этот рассказ.

При дворе Владимира Мономаха, женатого на Гите, дочери последнего англосаксонского короля Гарольда, могли оказаться английские барды, привезшие на берега Днепра свой песенный материал.

Наличие в Киеве XI—XII вв. англосаксонской параллели призвания князей «из-за моря» вряд ли может вызвать сомнение. Это были времена Эдвина и Эдуарда, сыновей короля Эдмунда Железный Бок, изгнанных из Англии датским конунгом Канутом и нашедших пристанище в Киеве; Гиты Гарольдовны и тех англосаксов, которые в качестве свиты и наемников-дружинников появились в то время в Киеве после разгрома англичан в битве под Гастингсом; время ирландцев-скоттов, завязавших связи с Киевом; время, когда изгнанные норманнами англосаксы появились на Руси и в Византии.

С ними вместе на Русь пришли эпические мотивы о борьбе племен и призвании из-за моря братьев править и княжить, чрезвычайно близкие летописному рассказу о трех братьях-варягах; равным образом как и те сказания и материалы, которые послужили англо-саксонской параллелью к «Поучению детям» мужа англичанки Гиты Гарольдовны — Владимира Мономаха. И ирландское предание о трех братьях, равно как и рассказ Видукинда Корвейского в его истории саксов о призвании бриттами в свою «великую и обильную землю» князей из саксов Генгиста и Горсы, видимо, послужили прототипом для летописца, создавшего свое сказание под влиянием рассказов и песен англосаксов киевского двора.

Варяжское происхождение династии «Рюриковичей», их скандинавские связи, та роль, которую играли варяги при дворе киевских князей, неясные припоминания о временах викингов на Руси, реальные норманны времен Ярославичей и Мономаха — все это послужило почвой для летописца; и он создал свой рассказ о призвании варягов, отразив единодержавные политические

https://RodnoVery.ru

тенденции Мономаха, по инициативе которого, в угоду концепции «приглашенного князя» и единства княжеской линии, в Михайловском Выдубицком монастыре и редактировалась в начале XII в. «Повесть временных лет». В ней обосновывалась теория «призвания варягов», рассматривался вопрос о их роли на Руси и, наконец, о происхождении самого термина «Русь».

Каково же происхождение терминов «русь», «русы», «Русь»? Как мы уже видели, спор о том, следует ли отождествлять варягов с «русью» и, следовательно, считать термин «Русь» словом скандинавского происхождения, исходил из нескольких мест «Повести временных лет», в частности из следующих двух: географического введения, в котором указывается, что «русь», наряду со шведами и норвежцами, — один из северогерманских народов, и легенды о призвании варягов, где мы находим то же самое утверждение. В легенде указывается, что от призванных варяжских князей, приведших с собой «всю Русь», пошло название — «Русская земля». Сюда относится и замечание такого же содержания, но только по другому поводу, помещенное в «Повести временных лет» под 898 г.

Исследования летописей показали, что отождествление варягов с «русью» в обоих текстах не является первоначальным. Оно введено составителем «Повести временных лет» первой редакции 1111 г., а согласно предшествующему ей «Начальному своду» 1093 г., восстановленному А. А. Шахматовым, варяжские дружины стали называться «русью» лишь после того, как перешли на юг, в Киев.

Рассмотрим и другие источники, которые якобы говорят о том, что под «русами», «росами» выступают норманны, скандинавы.

В Бертинских анналах есть рассказ о том, как император Людовик I Благочестивый 18 мая 839 г. принимал в Ингельгейме послов византийского императора Феофила: «Послал он (Феофил — *В. М.*) с ними (послами — *В. М.*) также неких людей, которые говорили, что их (т. е. их народ — *В. М.*) зовут рос (Rhos), и которых, как они говорили, царь их, по имени Хакан (Chacanus), отправил к нему (Феофилу — *В. М.*) ради дружбы. В упомянутом письме (Феофил) просил, чтобы император милостиво дал им возможность воротиться (в свою страну)

https://RodnoVery.ru

и охрану по всей империи, так как пути, какими они прибыли к нему в Константинополь, шли среди варваров, весьма бесчеловечных и диких племен, и он не желал бы, чтобы они, возвращаясь по ним, подверглись опасности».

Далее Бертинские анналы повествуют о том, как Людовик расследовал причину прибытия русов и, по-видимому, не совсем удовлетворенный сообщенными ему сведениями, продолжал допытываться, «что бы можно было достоверно выяснить, с добрыми ли намерениями они явились к нему». Что-то, то ли в речи послов русского кагана, то ли в их поведении, то ли во внешнем их облике, вызывало у Людовика подозрение.

И вот, «тщательно расследовав причину их прибытия, император узнал, что они принадлежат к народности шведской». Казалось бы, теперь нет сомнений в том, что «росы» оказались шведами. Но такое решение вопроса было бы преждевременным и неверным. Дело в том — и это был еще один аргумент сторонников скандинавского происхождения термина «Русь», — что и гораздо позднее, во времена Олега и Игоря, в первой половине X в., судя по договорам Руси с Византией, послы «от рода русского», действовавшие от имени и по поручению киевского князя, носили имена, скандинавское происхождение которых не вызывает сомнений: Карл, Инегелд, Фарлаф, Руалд, Грим и т. п.

Но и это еще не указывает на скандинавское происхождение названия «рода (народа — *В. М.*) русского». Бертинские анналы именуют главу государства «народа... Рос» каганом. Каган — термин, несомненно тюркского происхождения, уводящий в хазарско-болгарский мир, в Хазарский каганат, царство Камских болгар, к болгаро-аланскому населению степей Подонья и междуречья Дона и Днепра. Каганами русские источники называют еще князей Владимира и Ярослава.

Следовательно, истоки царства кагана «народа... Рос» следует искать не в Скандинавии, а где-то в Среднем Приднепровье и в землях, лежащих к востоку от него. Но представителями интересов государства «народа Рос» и при дворе византийского императора Феофила, и при дворе германского императора Людовика оказались посланцы, принадлежащие к «народности шведской».

https://RodnoVery.ru

Они считали себя «росами», поскольку жили в землях «народа Рос» и служили его кагану. Они были шведами, поскольку принадлежали к «народности шведской». То же самое было и позднее, когда русскими послами Олега и Игоря в Византии оказывались Карлы, Фарлафы, Инегелды, Фрелавы и т. п. Другое дело — почему именно они, скандинавы, варяги, оказывались на службе русских князей и представляли их интересы за рубежом?

Наступала «эпоха викингов», когда и развитие раннефеодальных отношений в Скандинавии, и борьба феодалов с королевской властью, и, наконец, сами природные условия суровой Скандинавии выплескивали во все стороны волны норманских искателей славы и добычи. Они заселили Исландию и Гренландию, проникли далеко на запад вплоть до Америки, где обосновались в Маркланде, Гелуланде, Винланде, осели в Нормандии, во Франции, появились в Испании, Сицилии, Италии, в Северной Африке (Блааланде), в Византии (Миклагарде). Проникли они и в Восточную Европу. Нас в данном случае не интересует вопрос о действительной роли варягов в процессе образования Древнерусского государства. Он давно и успешно решен советскими исследователями. Важно отметить, что они не передали народу или стране, где они обосновались, своего самонаименования. Название Нормандии, происходящее от «норманнов», дано было не скандинавами, пришельцами, а коренным населением края.

Но, может быть, в Скандинавии действительно была страна или область «Русь» и народ «русы»?

Термин «Русь» не скандинавский термин. Времена викингов его не знают. В рунических надписях и в древнесеверной литературе наша страна называется Гардар или Гардарики. «Russia» — термин сравнительно редкий, взятый не из живой речи, а книжный и вошедший в обиход в скандинавских языках лишь в XIII—XIV вв. В этом случае уже не может быть сомнений в том, что термин «Русь» пришел в Скандинавию из Руси славянской, Руси Киевской.

Ни на какое племя или народ «русь» в Скандинавии не указывает ни один источник средневековой Европы. Не знает и устное народное творчество народов европейского Севера, поэзия скандинавских скальдов.

https://RodnoVery.ru

Некоторые исследователи считали, что термин «Русь» в русском языке происходит от финского названия шведов «ruotsi», как выходцев из Roslagen'а — области, расположенной на шведском побережье против Финляндии (аналогично древнерусскому «сумь» от «Suomi»). Объяснение финского названия шведов от «Roslagen» правдоподобно, но возведение славянского «русь» к «ruotsi» небезупречно в фонетическом отношении (в русском языке финское «ruotsi» звучало бы не «русь», а «ручь»).

Кроме того, следует учесть, что самое название шведов финнами «ruotsi» могло быть результатом знакомства финнов с теми шведами, которые приходили за данью в их земли с юга, из Новгорода. Здесь, на севере, как и на западе, в Ингельгейме, и на востоке, в странах мусульманского Востока и в Византии, они называли себя «русами», ибо представляли русского князя и Русскую землю.

Некоторые характерные особенности «русов», судя по арабоязычным источникам IX—X вв., которые могут быть сочтены за признаки, свойственные скандинавам, на самом деле служат свидетельством лишь того, что среди русов-славян, свободно общавшихся в Малой Азии со своими соплеменниками — славянами, о чем еще в начале IX в. писал Ибн-Хордадбег, заявлявший, что «русы... принадлежат к славянам», были и скандинавы, они именовали себя «русами» в силу своей службы князьям Руси.

Рассмотрим еще один аргумент, выдвигаемый сторонниками норманского происхождения термина «русь».

Речь идет о названии днепровских порогов. В сочинении византийского императора Константина Багрянородного (X в.) приводится название днепровских порогов «по-русски» и «по-славянски». Действительно, некоторые названия порогов «по-русски» суть термины скандинавского происхождения (например, Улворси — от Holmfors — остров водопада, Варуфорс — от Barufors — порог волны), тогда как названия «по-славянски» Островунипраг, Вульнипраг, Неясыть и др.

Чем же объяснить это? Нет сомнений, информаторами Константина Багрянородного были люди, хорошо знавшие плаванье по великому водному пути «из варяг в греки». Они и передали две географические номенклатуры днепровских порогов. При этом славянский инфор-

https://RodnoVery.ru

матор понятные ему слова назвал славянскими, а непонятные, скандинавские, окрестил «русскими». Ведь среди хорошо известных в Константинополе послов русских князей было много варягов, считавших себя русскими именно в силу своей службы русским князьям («конунгам» «Кенугарда» — Киева и «Хольмгарда» — Новгорода).

Они же, видимо, были в числе информаторов Константина Багрянородного, ибо благодаря им славянский Новгород получил в сочинении византийского императора скандинавское окончание «гард» («Немогард»).

Кстати, отметим взаимопроникновение скандинавских и славянского, русского языка. Константин Багрянородный сообщает, что первый порог Днепра носил название «Эссупи», что и по-«русски», и по-«славянски» означает одно и то же — «не спи». «Русское» название седьмого порога «Струкун» звучит по-славянски.

Следовательно, в «русских» названиях днепровских порогов сторонники скандинавского происхождения термина «Русь» не могут найти прочную опору своим взглядам. Наличие среди русских послов, купцов и воинов норманнов, считавших себя «русскими», как уже говорилось, в силу своего проживания на Руси и службы русским князьям, никто не отрицает. Находясь на службе у русских князей, они, как и во многих других странах Западной Европы, выступали в роли посланцев, представляя за рубежом тех, кому служили. Так было и во времена посольства русского кагана в 839 г., когда его посланцы оказались принадлежащими «к народности шведской». Служа русским князьям на «Руси», т. е. в Среднем Приднепровье, варяги действовали от их имени, представляли Русь, а не Скандинавию, считали себя принадлежащими к «народу рос», к «русам». То, что посланцы кагана народа «рос» оказались шведами, не должно никого удивлять, так как норманны — морские разбойники, купцы, грабители и воины-наемники — в те времена уже появлялись в подобных ролях и на западе, и на востоке Европы.

За границей государства народа «рос» они, представители русского кагана, естественно, именовали себя «русами», «росами», подобно тому как это делали не только послы «от рода Русского» времен Олега и Игоря, все эти Фарлафы, Карлы, Инегелды, Руальды и т. д., но

https://RodnoVery.ru

и русские дипломаты иноземного происхождения XV—XVIII вв. (греки, итальянцы, молдаване, голландцы и др.): Траханиот и Фрязин, Спафарий и Виниус, Кантемир и Шафиров.

В этой связи нельзя не вернуться к сообщению Бертинских анналов. Почему когда посланцы кагана «народа Рос» в Ингельгейме упорно называли себя русскими, это вызвало подозрение у германского императора и, настойчиво допрашивая их, он выяснил, что они шведы? Видимо, потому, что в Западной Европе в те времена хорошо знали не только норманнов, но и русов, которые, в представлении Людовика Благочестивого, как и многих его современников, отличались от норманнов. И когда шведы в Ингельгейме заявляли, что они русские, это вызывало подозрение. Их посчитали теми лазутчиками, отряды которых высылали норманны, готовя свои вторжения, грабительские набеги и завоевания.

О Руси на Западе уже кое-что слышали. Мы не знаем, когда Запад узнал о Руси, о русах, но вряд ли случайны упоминания о них, союзниках арабов в борьбе с Карлом Великим в Испании, в тех строках замечательного произведения западноевропейского средневековья «Песни о Роланде», которые и в наши дни остаются еще загадкой, так как нет пока основания полагать наличие русских в составе арабских войск во времена битвы в Ронсевальском ущелье в Пиренеях. При этом нас не должно смущать то обстоятельство, что басков, сражавшихся в 744 г. против войск Карла Великого в Ронсевальском ущелье, «Песнь о Роланде» заменила арабами.

Важно, что средневековый эпос не только знал русских, но и счел возможным связать их с арабским Востоком. И в этом нельзя не усмотреть указание на реальное, а не только легендарное историческое прошлое русских.

Русы могли быть не только врагами арабов, принимая участие в военных действиях в составе хазарских войск, но и поступать на службу к арабам, проникая далеко в глубь земель халифата. Хорошо информированный автор I половины IX в., восточный писатель Ибн-Хордадбег, говорит о постоянных путешествиях русов-купцов до Багдада, а другой восточный автор Абдул-Касим сообщает о вторжении русов в Аравию для овла-

https://RodnoVery.ru

дения Багдадом. А эти сведения восходят ко времени не позже начала IX в.

Мы не знаем, когда сложились и те сказания, которые послужили основой повествования о «витязях из руссов» (Riuzen), «витязях из Киевской земли» («van dem Lande ze Kiewen») в «Песне о Нибелунгах», но вряд ли ошибаемся, если отнесем их к ранней, гораздо более ранней, чем XII в., эпохе.

Уже в самом начале X в. Русь усиленно торгует с Раффельштедтом, а это предполагает гораздо более раннее наличие торговых сношений Руси и Запада.

Очевидно, Людовику и его приближенным было известно кое-что о Руси и русах, о народе «рос». Вскоре, в 80—90-х гг. IX в., узнал, со слов Оттера, о далеком, где-то у верховьев Дона, государстве и народе «Рошуаско» (Rhoschouasko) король Альфред Великий.

Русь хорошо знали и в Византии начала IX в., т. е. во времена, предшествующие «призванию варягов»: знали по походам русских на Северное и Южное, Малоазиатское побережье Черного моря, описанным в «Житиях» Стефана Сурожского (начала IX в.), Георгия Амастридского (не позже 40-х гг. IX в.), по походу русских на о. Эгину в Эгейском море (813), описанному в «Житии» Афанасии, знали по посольству, которое в 839 г. отправилось из Константинополя в Ингельгейм, по торгу с купцами-русами, с которых, очевидно, в Херсонесе «царь Рума» (т. е. Византии) брал «десятину».

Уже в «Житии Георгия Амастридского» о Руси говорится как о народе, «как все знают», обладающем определенными качествами. Русские и «ромеи» (византийцы) сталкивались друг с другом и общались, встречались в Константинополе, на Черноморском побережье и у устья Днепра, в дунайских гирлах и в Херсонесе. Уже в 855 г. русские состояли в гвардии императора.

В «Житии патриарха Игнатия» говорится о том, что «скифы с северных берегов Черного моря (русские — *В. М.*) приходят в Амастриду вести торговые дела». Следовательно, русские торговали не только в Константинополе и Херсонесе, но и в малоазиатских землях Византии. Общение русских и греков было постоянным, регулярным, хотя, быть может, и не массовым. К 860 г. относится поход русов на Константинополь. Следова-

https://RodnoVery.ru

тельно, русских хорошо знали в Византии. И знали не как норманнов, ибо для последних существовало точно определяющее их название — «народы, обитающие на северных островах Океана».

Византийцы никогда не путали своих «варангов» (варягов), пришедших служить на Русь или к ним со своих «северных островов Океана», с «росами» — русскими, коренными жителями земель, расположенных вдоль Великого водного пути «из варяг в греки». А этими «росами» были восточные славяне, русские.

Но как же этот термин закрепился за восточными славянами? Являлся ли он самоназванием их, в какую даль веков уводит он нас?

Прежде всего следует выяснить вопрос о том, что означает в древнерусских источниках понятие «Русь», «Русская земля» и где она находится.

Давно уже обратили внимание на то, что в наших летописях наименование «Русь» встречается в двух значениях. В широком смысле слова «Русь», «Русская земля» обозначает все земли восточных славян, весь «словенеск язык на Руси», все земли, вошедшие в состав Древнерусского государства, всю территорию, в той или иной форме и степени подвластную Киеву, — «мати градом русским». В этом своем значении, относительно позднем, термин «Русь» охватывает огромную территорию от дунайских гирл до Оки и Белоозера и от Невы до днепровских плавней и Керченского пролива, по обоим берегам которого раскинулись земли русского Тмутараканского княжества.

В таком смысле слово «Русь» выступает и в летописях, и в «Хожении» игумена Даниила, и в «Слове о полку Игореве», и в «Слове о погибели Русской земли», и в устном народном творчестве, в былинах Киевского цикла.

Но есть и другое значение понятия «Русь», «Русская земля». Оно является, несомненно, древнейшим. Речь идет о наименовании «Русью», «Русской землей» только области среднего Приднепровья.

В летописях (Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской) «Русь» противопоставляется другим русским землям, областям, городам. В Новгородских летописях Новгород и его земля четко противопоставляются «Руси» — Югу, Киеву. Противопоставляется киевля-

https://RodnoVery.ru

нам — русинам — и население Новгородской земли — словене. Для новгородцев ехать в Киев означало ехать на «Русь», а возвращались они к себе в «Новгород», а не в «Русскую землю». То же самое характерно для жителей северо-восточной Руси, для владимиро-суздальской (Лаврентьевской) летописи. В представлении суздальцев киевский князь, возвращавшийся из похода в Ростово-Суздальскую землю к себе в Киев, едет «в Русь». Для суздальского летописца «Русь» — Юг, Приднепровье, Киев, а он сам — житель земли Суздальской.

Противопоставляется «Руси» и Прикарпатье, Галицкая земля, и далекое Подунавье, Берладь, и даже Смоленская земля. В представлении летописцев эти земли составляют «Русь» и являются ее частями в том случае, когда последняя выступает в значении всей земли восточных славян. Но они не та «Русь» в узком смысле этого слова, когда под Русью подразумевают лишь ее южную часть, среднее Приднепровье. Не входят в состав Руси в узком смысле слова и другие русские земли: кривичская, древлянская («Дерева»), вятичская, радимичская, Волынь, Поднестровье, Подвинье.

Следовательно, область собственно Руси, Руси в древнем, узком смысловом значении слова, ограничена средним Приднепровьем, городами Киевом, Черниговом и Переяславлем (русским, южным).

Нельзя не обратить внимания на то, что «Повесть временных лет», говоря о походе Олега на Константинополь в 907 г. и о договоре, заключенном между Русью и Византией, выделяет Киев, Чернигов и Переяславль как города, которым греки должны платить дань и жители которых, приехав в Византию, получают месячное содержание.

Это и была та Русь, те русские, которые играли ведущую роль в походе, предпринятом Олегом из Киева. Им-то, русинам, русским, по преданию, Олег пожаловал паруса из паволоки, тогда как словене должны были довольствоваться обыкновенным полотном.

И в новгородских, и во владимиро-суздальской (Лаврентьевской), и в галицкой (Ипатьевской) летописях Киев, Чернигов, Переяславль — Русь, Русская земля. Ехать в Киев, в Переяславль, Чернигов означало ехать в «Русь», в «Русскую землю».

https://RodnoVery.ru

В состав собственно Руси, кроме Киева, Чернигова и Переяславля, по мнению Б. А. Рыбакова, входили также такие города Приднепровья, как Белгород, Вышгород, Василев, Треполь, города Поросья: Корсунь, Канев, Богуславль, Родня, города Погорынья: Бужеск, Шумеск, Тихомль, Гнойница, Выгошев, города Подесенья и Посемья: Глухов, Трубчевск, Стародуб, Курск, Новгород-Северский.

Вот ядро земель восточных славян, игравшее столь большую роль в его исторических судьбах. Русь среднеднепровская, Русь Киевская и стала тем стержнем, вокруг которого сплотились все восточнославянские земли. По мере объединения Киевом, Русью, землей полян, «яже ныне зовомая Русь», всего восточнославянского мира в Древнерусское государство, все земли восточных славян стали Русью, Русской землей.

Характерно, что такое двойное значение названия «Русь» известно не только русским источникам. В упомянутом сочинении византийского императора Константина Багрянородного речь идет о «дальней Руси» и, следовательно, о противопоставляемой ей «ближней Руси». Такое деление Руси на «дальнюю» и «ближнюю» [1] в византийском источнике X в. полностью соответствует реальному делению Руси на Русь в первоначальном, древнейшем значении термина, обозначающем среднеднепровскую Русь — Русь «ближнюю», и Русь более позднего смыслового значения, Русь в широком смысле слова, охватывающем весь «словенеск язык» в Восточной Европе, — Русь «дальнюю».

Так шло распространение названия «Русь», которое, вслед за властью Киева, главного города Руси, охватило вскоре весь восточнославянский мир и широко отложилось в топонимике, [2] особенно на окраинах Русской земли и в местностях со смешанным населением.

Следует обратить внимание еще на одну характерную особенность «Руси» как центральной и ведущей области в период складывания и развития государства восточных славян.

---

[1] Некоторые исследователи дают другой перевод из Константина Багрянородного и говорят о «внутренней» и «внешней» Руси. Такой перевод неточен.

[2] Топонимика — совокупность географических названий определенной территории.

https://RodnoVery.ru

Особенность эта в том, что даже в период феодального раздробления Руси, начавшийся во второй половине XI в., в известной мере сохраняется прежнее единство Руси среднеднепровской, той древней «Руси», которая была ядром Древнерусского государства.

Так, если раньше, при Игоре, Святославе, Владимире князья сажали своих сыновей в Новгород, Деревскую землю, Полоцк, Туров и т. д., то ни в Чернигове, ни в Переяславле сыновья киевского князя в те времена не сидели. И Чернигов, и Переяславль составляли с Киевом одно целое, «Русь» — Русь, противопоставляемую Руси «дальней» («внешней») Константина Багрянородного, т. е. «ближнюю», «внутреннюю».

Такое же единство среднеднепровской Руси наблюдается и в области организации православной церкви, — долгое время в Чернигове и Переяславле не было епископий.

Больше того — когда Древнерусское государство стало распадаться на отдельные княжества и выделились княжества Киевское, Черниговское и Переяславское, возглавившие их сыновья Ярослава Мудрого Изяслав, Святослав и Всеволод сохраняют некоторое единство древней «Руси», совместно «уставляя» Русскую землю, обороняя ее от кочевников, съезжаясь на большие церковные праздники, борясь с соперниками-князьями и т. д.

Все приведенные нами материалы дают возможность сделать совершенно определенный вывод о содержании понятий «Русь», «Русская земля» — в тот период, когда они впервые выступают в письменных источниках.

Русь — коренная земля восточных славян, область Среднего Приднепровья, центр складывающегося и быстро растущего Древнерусского государства, земля наиболее развитая в экономическом и политическом отношении, область, где быстро развивается и обогащается древнерусская культура, язык населения которой, киевский диалект, впитавший в себя некоторые особенности диалектов русского и нерусского люда разных земель Руси, лег в основу древнерусского языка.

Это земля восточнославянских племен полян, «яже ныне зовомая Русь», и отчасти северы (северян). Всякий, попадающий сюда и поселяющийся здесь, по обоим берегам Днепра, становится «русским», «русином», «русом», поскольку он живет на Руси, Руси коренной, Руси

https://RodnoVery.ru

в узком смысле слова, Руси «ближней». «Русинами» становятся, оседая на территории Среднего Приднепровья, и вятичи, и радимичи, и словене, и пленные «ляхи» (поляки), и варяги, и обрусевшие «чудины» (финно-угры), «торчины», «черные клобуки» (берендеи) и «угрины» (венгры). Эти русины, русы, русские говорят на восточнославянском, древнерусском языке, ибо «словенеск язык» и русский «одно есть». Они ассимилируют неславянских пришельцев Среднего Приднепровья, которые растворяются среди коренного, местного славянского населения.

Могучая славянская среда Среднего Приднепровья, Руси, поглощает и ассимилирует верхушку варягов; они весьма быстро смешались со славянами, что видно из браков, имен, обычаев.

В самом деле, если Игорь и Ольга носят еще скандинавские имена, то Святослав и Владимир — славянские, русские; мужские имена скандинавского происхождения в договоре Игоря с Византией встречаются параллельно со славянскими женскими именами (Предслава).

По мере того как Киев объединяет под своей властью всё новые и новые земли восточных славян и всё новые и новые края заселяются ими, термин «Русь», означающий ведущую область Древнерусского государства, начинает обозначать весь восточнославянский мир. Принятие Русью христианства по восточному, византийскому образцу придает позднее специфический оттенок понятию «Русь» как православной стране.

Это расширение понятия «Русь», связанное с ростом территории и могущества Древнерусского государства, с экономической, политической и военной активностью, приводит к тому, что и Черное море получает название Русского моря.

Исследователи обратили внимание на то, что восточные, арабские источники IX—X вв. то подчеркивают, что русы «принадлежат к славянам», как это мы встречаем у очень хорошо информированного иранского писателя IX в. Ибн-Хордадбега, и свободно разговаривают в далеком Багдаде со славянами-рабами, служащими им переводчиками, то, наоборот, противопоставляют русов славянам. Но в этом последнем случае характерно, что такое противопоставление носит социальный характер. Русы живут в городах, не пашут землю, нападают на

https://RodnoVery.ru

славян, берут с них дань, ездят далеко с торговыми целями. Они воинственны, подвижны, богаты. Славяне, наоборот, живут в деревнях, пашут землю, подчиняются русам, платят им дань и т. п.

В такого рода характеристике русов и славян не трудно усмотреть деление на два основных класса нарождающегося раннефеодального общества. При этом восточные писатели, естественно, лучше знали «русов» — воинов-купцов, с которыми сталкивались повсеместно — на Волге и в Бердаа, Итиле и Багдаде, чем «славян», т. е. сельский люд различных земель восточных славян.

Поэтому в разделении русов и славян у восточных писателей нельзя усматривать этническое их различие.

С делением на русов и славян мы встречаемся и в сочинениях Константина Багрянородного. Он рассказывает о том, как с наступлением ноября князья «выходят со всеми руссами из Киева» и отправляются в полюдье в славянские земли древлян, дреговичей, кривичей, северян и «остальных славян, платящих дань Руссам». Мы снова сталкиваемся с термином «руссы» в значении феодальной верхушки Киевской Руси: купцов-воинов, дружинников, княжеских людей («мужей»).

И это вполне понятно. В Византии и в странах мусульманского Востока о Руси судили и давали характеристику русским не по смердам, холопам и прочей «простой чади» Руси, а по той ее социальной верхушке, которая была наиболее подвижной, совершала походы, ездила с торговыми целями, вела переговоры от имени «рода (народа — *В. М.*) рускаго» и «великаго князя рускаго» и т. п.

Подвластные феодальной верхушке Руси восточнославянские племена еще сохранили и свои местные названия самого различного происхождения, и общее свое наименование — славяне («словенеск язык»).

Из этого отнюдь не следует вывод, что «руссы», «рос», «русы» — господствующая феодальная верхушка древнерусского общества. Просто в отдельных источниках, главным образом восточных, о Руси судили именно по этой верхушке, по тем русским, с которыми на Востоке и в Византии чаще всего сталкивались.

Существовало ли восточнославянское племя руссов? Никаких прямых указаний на это мы не находим. Правда, в очень древнем и ценном западноевропейском источ-

https://RodnoVery.ru

нике IX в. — в сочинении Географа Баварского (Землеписца Баварского) — мы встречаем указание на «ruzzi», которых он помещает где-то между уличами и хазарами, т. е. на юге, в Приднепровье. Анонимный персидский автор X в. тоже говорит о русах, живущих у Черного моря.

Но и в том и в другом случае речь идет отнюдь не обязательно об особом восточнославянском племени «русь», а о русских, Руси в том смысле термина, о котором мы говорили уже не раз.

Итак, мы рассмотрели значение термина «Русь», «Русская земля» на начальном этапе русской истории.

Вряд ли можно сомневаться в том, что какое бы значение этого термина мы ни взяли, узкое или широкое, он предстанет перед нами как термин восточнославянский, этнический и географический. Но можно ли попытаться найти его истоки? Можно, хотя абсолютно точных и достоверных источников в нашем распоряжении не имеется.

Б. А. Рыбаков обратил внимание на наличие еще и третьего, наиболее узкого значения названия «Русская земля», «Русь». В этом последнем случае «Русью» именуется небольшая область в виде треугольника, основанием которой является Поросье, т. е. течение реки Роси и ее притока Росавы, вершиной — Киев, а одной из сторон — правый берег Днепра.

При этом следует заметить, что термины «рус» — «рос» встречаются альтернативно. В восточных источниках господствуют термины «русы» и «руссы», в византийских «росы», в западноевропейских «руссы», «русы», хотя встречается и «рос», «росы».

Что касается собственно русских источников, то господствует наименование «русьский», «Русь», хотя встречается и «росьокий» («Правда Росьская»).

Какой термин является древнейшим у самих восточных славян — «Рось» или «Русь»? Одни советские историки считают древнейшим первый (Б. А. Рыбаков), другие — второй (М. Н. Тихомиров), но совершенно несомненно, что оба наименования восходят к очень древней местной традиции.

В этой связи нельзя не упомянуть о племенах, обитавших где-то в лесостепи, от Среднего Днепра до Северского Донца и Дона или немного южнее, в первые

https://RodnoVery.ru

века н. э. Имеется в виду сарматское племя роксаланов, аорсы, росомоны, росы (hros).

Точно установить этническую принадлежность этих племен затруднительно. Вряд ли только приходится сомневаться в том, что роксаланы были сарматами, а следовательно, ираноязычным племенем.

Нельзя считать славянами и росомонов, как это полагают некоторые исследователи. Единственно известное нам росомонское имя — Сунильда — ведет не к славянским Предславе, Любуше и др., а к Брунгильде и Кримгильде из «Песни о Нибелунгах», замечательного произведения германского средневековья. Все это говорит о германском происхождении росомонов. Известия сирийского источника VI в. (Псевдо-Захарии) о соседящем с амазонками (в которых усматривают сарматов с их большой ролью женщин в жизни племен) племени «рос» (можно читать и «рус») также не дают прямого указания на славянское его происхождение. Нельзя же признать за славянство «росов» Псевдо-Захарии то, что у «росов» «огромные члены тела», из-за чего «кони не могут их носить» и что у них («росов») «оружия нет»!

Следует обратить внимание на термин «рос» и «рус» в топонимике Восточной Европы. Топонимика — «язык земли». Наименования рек, озер, болот, гор и т. п., подвергнутые тщательному анализу языковедами, помогают ответить на вопрос об этнической принадлежности того древнего населения, которое дало название различным пунктам данной местности.

В топонимике Среднего Приднепровья довольно широко распространен термин «рос». Здесь течет р. Рось, приток ее Ростовица и лежит Поросье. Название Роси когда-то носила р. Оскол. Росью в древности называлась какая-то речка в «Черниговской волости». О ней под 1187 г. говорит Ипатьевская летопись. Там же, в Черниговской земле, у Стародуба, стоял город Росусь или Роксусь. Интересны оба варианта названия этого города. Последний (Роксусь) уводит в далекое прошлое.

Название «росы» — «русы» в основе могло иметь наименование реки. Чаще всего в истории названия местности (реки, горы и т. п.) служили основой этнических наименований племен, народов или их частей. Так, на начальном этапе истории восточного славянства «речки ради Полоты» часть кривичей получила наименование

https://RodnoVery.ru

полочан. Бужане назывались так потому, что обитали по течению р. Буг. В более позднее время в истории восточной, южной и центральной Европы, среди восточных и западных славян и их соседей романских языков, мы встречаем такие названия, как поморы, волжане, сибиряки, черногорцы, верховинцы, горали, мунтяне и т. д.

Густынская летопись, поздняя, но очень интересная по содержанию, сообщает, что имя «Русь» — «от реки глаголемая Рось». Сын Ивана Грозного Иван Иванович в приписке на богослужебной книге (служба Антонию Сийскому) подчеркивает:

«...нарицается Русь по реце Русе».

Что касается чередования в источниках терминов «рус» и «рос», то одни языковеды считают, что в русском языке «о» могло перейти в «у» (подобно тому как в некоторых диалектах украинского языка «конь» перешло в «кунь», «вол» в «вул» и т. п.), другие отрицают эту возможность.

Учитывая все сказанное, мы можем констатировать, что где-то на интересующей нас территории («Руси» лесостепи Приднепровья и Подонья) в первые века н. э. обитали племена или, быть может, уже формирующиеся народности, в названии которых встречается в той или иной огласовке корень «рос». Что он означал, мы не знаем, хотя, быть может, его следует связывать с понятием «светлый». Трудно сказать, то ли эти племенные названия дали наименование рекам Роси, Росаве, всему Поросью, то ли наоборот, что более вероятно. Как это мы видим, неоднократно «речки ради» именовалось население той или иной области Восточной Европы (полочане, двиняне, волжане). Несомненно одно — корень «рос» в топонимике Среднего Приднепровья очень древнего происхождения и уводит нас ко временам, задолго предшествовавшим летописи и Киевской Руси.

Можно ли связывать эту топонимику со славянами?

Область Среднего Приднепровья и земли, прилегающие к ней с юга и юго-востока, в те времена не были заселены исключительно славянами. Здесь встречались и немногочисленные группы восточногерманских племен, и сарматы, составлявшие основную массу населения степей юга России, и, быть может, остатки скифов, и упорно двигавшиеся с востока и ассимилировавшие сарматов

https://RodnoVery.ru

тюркоязычные племена. Сюда же продвинулись с запада и северо-запада славяне.

Писатели начала н. э. Птолемей, Плиний и Тацит сообщают, что венеды (славяне — *В. М.*) обитают от Венедского залива (Балтийского моря) и р. Вистулы (Вислы) до земель даков и сарматов, в том числе роксаланов. Следовательно, венеды расселялись на восток по лесостепной полосе междуречья Днестра и Днепра. В «Германии» Тацит пишет, что венеды совершают свои походы «на все леса и горы, возвышающиеся между певкинами и феннами», т. е. на все земли Восточной Европы от Подунавья и до лесной ее полосы. При этом он подчеркивает, что «более похожи венеды на сарматов по своим нравам и обычаям». И «вследствие смешанных браков их (венедов — *В. М.*) облик несколько портится сходством с сарматами. Венеды заимствовали многое из их (сарматов — *В. М.*) обычаев». Отсюда и преемственная связь между культурой сарматов и культурой Киевской Руси, проявляющаяся в изделиях и украшениях (фибулы, височные кольца и т. п.), одежде и головном уборе (вышитые рубахи, «уши» кокошников и др.), верованиях (Хорс, Симаргл), ирано-русских языковых связях и т. д.

Подводя некоторый итог рассмотренному сложному и до конца еще не решенному вопросу о происхождении и распространении названия «рос» — «рус», об этническом содержании наименования «Русь», мы приходим к выводу, что появление и распространение термина «рос», «рус», встречающегося среди разноязычного населения Приднепровья и Подонья, но с течением времени закрепляющегося за славянами, русскими, поглотившими и растворившими в своей среде остатки иноязычных обитателей края, относится к очень далеким временам и уже в период зарождения Русского государства и составления наших древних летописей этот термин в источниках закрепляется за восточными славянами, ибо «словенеск язык (народ — *В. М.*) и рускый один».

Проходит некоторое — и не малое — время, и за большей частью нашей страны закрепляется наименование «Росия», «Россия». Появляются такие названия, как «Малая Россия», «Белая Русь» или «Белоруссия», «Черная Русь», «Червоная Русь».

Откуда пошли эти названия?

https://RodnoVery.ru

Название нашей страны «Россией», «Росией» восходит, видимо, к очень отдаленным временам — к тем временам, когда, как мы уже видели, на юге, в Среднем Приднепровье, бытовал термин «рос».

Но со временем название «Россия» распространяется все шире и шире, все чаще и чаще встречается в источниках, пока наконец не становится официальным названием страны.

В обнаруженном М. Н. Тихомировым в Государственном историческом музее «Кратком летописце», датируемом концом XV в., неоднократно встречается название «Росиа», «Росия».

Слово «Росия» и производные от него («роские князья», «Правда Роськая» и др.) встречаются и в других русских источниках — списках конца XV — начала XVI вв. (Академический список «Русской Правды», рукопись Еллинского летописца).

Во времена Ивана III (1462—1505) появились монеты с вычеканенной на них подписью: «Господарь всея Росии». С середины XVI в., со времени царствования Ивана Грозного (1533—1584) термин «Росия», «Росийское царство» принимает официальный характер. Причем под названием «Росия», «великая Росия» имеются в виду все земли, входящие в государство, возглавляемое Москвой.

«Росийское царство», «Росийское государство» в памятниках XVI в. выступает как понятие политическое, обозначающее государство. С этого времени начинается смысловое членение терминов «русский» и «росийский». Термин «русский» применяется в том случае, если необходимо обозначить этническую принадлежность, подчеркнуть специфические национальные особенности языка, культуры, обычаев и т. п. Наименование «росийский» встречается в тех случаях, когда речь идет о государственной, территориальной принадлежности («Росийское государство», земли «Росийского царства» и т. п.).

В XVII в. слова «Росия», «Росийское царство» распространяются очень широко и встречаются в самых различных произведениях русской письменности, официальных актах, дипломатической переписке. В царствование Петра I появляется современное написание названия страны — «Россия», «Российская империя».

https://RodnoVery.ru

Отдельные части Руси со временем получили особые названия. Так возникли термины «Великая Русь», или Великороссия, «Малая Русь», или Малороссия, «Белая Русь», или Белоруссия, «Черная Русь», «Червоная Русь», «Угорская Русь».

Что касается термина «Великая Русь», то следует отметить его очень древнее происхождение. Понятие «Великая Русь» встречается в обозначении всей русской земли, и в этом значении оно находит отражение не только в древнейших русских литературных памятниках («Сказание о Борисе и Глебе»), но и очень давно, с XII в., во французской литературе: «Roussie la large» в романе о Фульке из Кандии, «Roussie la grant» в романе о «Bueve de Hantone», т. е. более позднем Бове-королевиче русского устного народного творчества.

Интересно отметить, что французский средневековый эпос и литература сохранили правильное произношение, а именно «Roussie» — «Руссия», а не «Russie» — «Рюссия». В XIII в. термин «Великая Русь» употребляется для обозначения всей Руси в целом. Так было и в XV и даже в XVI в., когда употреблялся термин «Великая Русь» и в том и в другом значении.

С течением времени термин «Великий», «Великая» все чаще и чаще стал связываться именно с севером Восточной Европы. Так появились Великий Новгород, противопоставляемый остальным русским Новгородам, Ростов Великий, «Великая Владимирия» (Magna Lodomeria) в венгерских источниках.

Тем не менее, еще долгое время термин «Великая Русь» обозначал нередко все русские земли, некогда, в далекие времена Киевской Руси, входившие в состав Древнерусского государства и подчиненные «великому князю» Руси.

Интересно отметить, что одно время, в XV в., термином «Великая» и «Белая» Русь пользовались альтернативно. «Великую Русь» знают и иностранные источники XV в. (Grossen Reussen, Rosi Magno, Russia Maior). Лишь в XVI в. «Великой Россией» стала именоваться только Московская Русь от Пскова до Оби и от Студеного моря до Дикого Поля. Население ее получило наименование великороссов. Впервые термин «великороссы» встречается в сочинении Памвы Берынды (1627).

https://RodnoVery.ru

В XIV в. за западной частью Украины закрепляется название «Малой Руси». Уже в 1327 г. в одном польском источнике упоминается «Малая Русь, называемая Галицией», а в 1331 г. князь Галицкий Юрий II Болеслав Тройденович именует себя князем «всей Малой Руси». С той поры название «Малой Руси» (Russia Minor, Mikrorosia) закрепляется за Галицко-Волынским княжеством.

Высказано было предположение о том, что появление термина «Малая Русь» в титуле Галицко-Волынского князя отразило подлинное отношение Галицко-Волынской земли, составлявшей лишь небольшую часть всей Руси вообще, именуемой «Великой Русью», к этой последней и имело своим предшественником появление митрополии «Малой Руси», отделившейся от общерусской в 1305 г.

Характерно, что русское население Прикарпатья и Волыни называло себя «русьскими», землю свою «Русью» и не звало свой край «Малой Русью».

С конца XVI в. термин «Малая Русь», «Малая Русия», «Малая Россия» встречается все чаще и чаще (в сочинениях Иоанна Вишенского, Захария Копыстенского, Яцко Остраницы и др.) и из Украины переносится в Москву в обозначении южнорусских земель Польши.

Пройдет очень много времени, прежде чем применение термина «Малороссия» будет служить как бы указанием на неравноправность и неполноценность Украины по сравнению с Великороссией.

В те времена название «Малая Русь», как «Черная Русь», «Белая Русь», просто обозначало разные земли «единого народа русского», «народа православного».

Лишь по мере локализации понятия «Малой Руси», «Малой России» (в сторону расширения; одно время Киев считался в пределах «Великой Руси») и расширения понятия «Украина» термины эти стали употребляться как синонимы. При этом вместе с распространением на Украине национального гнета со стороны царизма и одновременно по мере роста национального сознания и самопознания украинского народа, его национального пробуждения и развития, термином «Малороссия» стали пользоваться официальные, правящие круги Российской империи, тогда как украинцы именовали свой родной край Украиной, а себя украинцами.

https://RodnoVery.ru

Западная часть Украины носила еще, правда, сравнительно редко встречавшееся название «Червоная Русь» (Russia Rubra), восходящее к древним «Червенским градам» Прикарпатья. Город Червень и другие «Червенские грады» дали название «Червоной Руси», но древнее смысловое значение было утрачено, а на сцену выступило другое («червоный» — «красный», «золотой»).

Русские земли, лежавшие за Карпатами, захваченные венгерскими королями, по государственной их принадлежности носили название Угорской Руси. Название это позднее, и не народного, а книжного происхождения.

Следует отметить, что в течение очень длительного времени, вплоть до недавней поры, среди украинцев держались и другие самонаименования — «руський», «русины», «русняк», «рутены» (латинизированное), говорящие о том, что воспоминание о «русском» их происхождении не изгладилось из памяти украинцев. Еще Богдан Хмельницкий боролся за то, чтобы исторгнуть из «панской», из «ляшской неволи» весь «русский народ», понимая под ним все «русское», т. е. восточнославянское население Польши.

Еще в XVII в. знали, что от Волги и до Вислы «един народ и едина вера».

Что же касается термина «Украина», то он встречается в наших русских памятниках уже в XII в. В 1187 г. впервые упоминается в летописи «Украина» Приднепровская, а в 1189 г. «Украина» Галицкая. В те времена этот термин (да и позднее) означал «окраину», «пограничье». В этом своем значении он сохранился в украинском и русском языках и позднее, чем и обусловлено было наличие в Московской Руси многих «Украин» (Польская, Северская и др.). В XIV—XV вв. на юге Руси «Украиной» называлась лишь узкая полоса Днепровского право- и левобережья на пограничье со степью.

Лишь в XVI—XVII вв. название «Украина» стало обозначать «русьские», т. е. в те времена уже украинские земли Литвы, а позднее Речи Посполитой.

В XIV в. впервые в источниках встречается название «Белая Русь» (Rossi Bianca, Weissen Russen, Russia Alba иностранных источников). Иногда «Белой Русью» (XV в.) называют всю северо-восточную Русь, и в таком случае понятия «Белая Русь» и «Великая Русь» совпадают. Но в XVI—XVII вв. наименование «Белая Русь»

https://RodnoVery.ru

закрепляется за той западной частью древней Руси, которая и ныне носит название Белоруссии.

Происхождение термина «Белая Русь» неясно, но в русском языке того времени «белый» означает «вольный», «свободный от уплаты дани, податей». Наличие тут же, рядом, «Черной Руси» («черный» — платящий дани, подати) как будто подтверждает эту точку зрения. Если учесть, что Черная Русь — область, заселенная кривичами и дреговичами сравнительно поздно, в прошлом литовская земля, население которой платило дань русским князьям, такое объяснение кажется более правдоподобным, чем попытка Е. Ф. Карского объяснить деление Литовской Руси на «Белую» и «Черную» цветом одежды местного населения.

Название «Черная Русь» (Russia Negro) оказалось очень маложизненным и скоро исчезло со страниц источников. В народе оно, видимо, не распространилось.

* * *

Таковы наши сведения, связанные с названиями «Русь», «русские», «Россия», их происхождением и распространением.

Как мы видим, своим названием, уходящим в седую старину, и наш народ, и наша страна — Россия — обязаны древнему коренному славянскому населению Среднего Приднепровья, а не выходцам из далекой Скандинавии.

И дело не в том, что чувство национального самолюбия заставляет нас именно так подходить к интересующему нас вопросу. Ведь не возмущает и не унижает же славян-болгар то обстоятельство, что своим национальным названием они обязаны болгарам-тюркам, как не оскорбляет национальную честь французов, романцев по языку, их национальное самоназвание, происходящее от названия одного из германских племен — франков.

Дело в том, что конкретный материал приводит нас к выводу об ошибочности «норманской теории» не только происхождения Древнерусского государства, но самого названия «Русь» и заставляет наметить совершенно иные пути разрешения вопроса.

https://RodnoVery.ru

Научный редактор доктор исторических наук *В. Н. Бернадский*
Редактор издательства *А. В. Васильев*
Техн. редактор *А. М. Гурджиева*

М-02000
Подписано к печати 1/IX-58 г.
Заказ № 2065

Объем 2 п. л.
Тираж 11400 экз.

Типография № 13 УПП Ленсовнархоза, г. Пушкин
Отпечатано с матриц типографии № 1 „Печатный Двор"